

УДК 94:327(410:438)

Елена Николаевна Дубровка*канд. ист. наук, доц., доц. каф. всеобщей истории**Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины***Alena Dubrouka***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,**Associate Professor of General History Department**of Francisk Scorina Gomel State University**e-mail: dubrovko@gsu.by*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Рассмотрен экономический аспект англо-польских отношений во второй половине 1920-х гг. На основе анализа документов британского Кабинета показано, что в Великобритании рассматривали Польшу как конкурента в экспорте угля и искали пути ослабления этой конкуренции. Выявлено, что в качестве основного из них рассматривалось улучшение польско-германских экономических отношений, которое позволяло диверсифицировать направления польского экспорта. Однако к концу 1920-х гг. в условиях отсутствия значительного прогресса в этом направлении встал вопрос о решении проблемы польской конкуренции дипломатическим путем через Международное бюро труда и Экономический комитет Лиги Наций. На протяжении рассматриваемого периода сохранялось настороженное отношение британского истеблишмента к Польше как непосредственному торгово-экономическому партнеру, во многом обусловленное существовавшими в Великобритании оценками международного положения Польши.

Ключевые слова: *Польша, Великобритания, экспорт угля, конкуренция, польско-германское торговое соглашение 1930 г.*

Economic Aspect of English-Polish Relations in the Second Half of the 1920s

The article highlights the economic aspect of Anglo-Polish relations in the second half of the 1920s. Based on the analysis of the Cabinet documents, it is shown that in the UK Poland was considered as a competitor in the export of coal and looked for ways to weaken this competition. It was revealed that the main one was the improvement of Polish-German economic relations, which made it possible to diversify the directions of Polish exports. However, by the end of the 1920s, in the absence of significant progress in this direction, the issue of solving the problem of Polish competition through diplomatic means through the International Labour Office and the Economic Committee of the League of Nations became a question. During the period under review, the British establishment maintained a wary attitude towards Poland as a direct trade and economic partner, largely due to the assessments of Poland's international position that existed in the UK.

Key words: *Poland, Great Britain, coal exports, competition, Polish-German trade agreement of 1930.*

Введение

Одним из последствий Первой мировой войны было очень медленное возрождение торговли. В середине 1920-х гг. восстановление торговли задерживали тарифные конфликты между Германией с одной стороны и Польшей и Францией с другой. Великобритания в 1920-е гг. с трудом сохраняла положительный платежный баланс и теряла важные экспортные рынки из-за упадка основных отраслей промышленности [1, с. 245]. 26 июля 1926 г. на заседании британского Кабинета У. Тиррелл, занимавший пост постоянного заместителя главы Форин Офис, представил меморандум о существовавших угрозах для внешней поли-

тики Великобритании. Британский дипломат исходил из тезиса о том, что политика Великобритании направлена на достижение двух основных целей – защиту Империи и продвижение торговли.

Жизненно важным для такого продвижения было достижение мирного урегулирования в Европе, а это было невозможно без установления нормальных польско-немецких отношений [2, р. 11–12]. Англо-польские торгово-экономические отношения к середине 1920-х гг. развивались по следующей схеме: в феврале 1924 г. был подписан англо-польский торговый договор, который позволил английским фирмам получить доступ к польскому экономиче-

скому пространству. Однако Польша также надеялась на получение займа, необходимого для стабилизации своей валюты. Она обратилась к Великобритании, но заем предоставлен не был [3, с. 123–124]. Таким образом, в середине 1920-х гг. обозначилась связь между экономикой и дипломатией, а именно продвижением торговли – одной из основных целей британской внешней политики – и положением Польши в международных отношениях в Европе. Эта связь повышает значимость анализа экономического аспекта англо-польских отношений, позволяющего лучше понять политику Великобритании в отношении Центрально-Восточной Европы во второй половине 1920-х гг.

В историографии широко представлено изучение истории англо-польских отношений второй половины 1920-х гг. Наиболее обстоятельные исследования в этой области принадлежат польским историкам [4; 5]. Английская историография традиционно концентрирует свое внимание на ведущих акторах международных отношений, потому польский вектор редко становился отдельным предметом исследования [6; 7]. Постоянный интерес к истории британской внешней политики межвоенного времени проявляют российские авторы [8; 9]. Однако и для них ее польский вектор, за редким исключением, не был основным предметом исследования [10].

В отечественной историографии детально не рассматривалось содержание политики Великобритании в отношении центрально-восточноевропейского региона в 1920-х гг. В работах по истории международных отношений и истории внешней политики Беларуси освещались лишь отдельные эпизоды [11; 12]. Экономический же аспект двусторонних англо-польских отношений в историографии рассмотрен поверхностно, притом что взаимосвязь экономических и дипломатических отношений в исследованиях обозначена [8, с. 157–162].

Цель статьи – выявить экономический аспект англо-польских отношений второй половины 1920-х гг., до начала Великой депрессии, и показать его взаимосвязь с британской оценкой позиции Польши в международных отношениях в Европе.

Основная источниковая база исследования – документы британского Кабинета (протоколы заседаний, меморандумы, отчеты,

справки внешнеполитического, торгово-экономического ведомств), внутриведомственные документы.

Польско-немецкие отношения и проблема экспорта угля из Великобритании (конец 1924–1927 гг.)

В середине 1920-х гг. выделилось несколько вопросов, привлекавших внимание британских государственных деятелей к польской экономической жизни. Первый из них – польско-немецкие торговые переговоры. Еще в октябре 1924 г. торговый секретарь в Варшаве указывал на их важность для Польши. Он также высказал мнение, что если в переговоры проникнут вопросы политические, то они станут невозможны [13, р. 66–68]. В данном случае речь шла о ревизионистских претензиях Германии в отношении германо-польской границы, установленной после Первой мировой войны, и вопросе о положении немецкого населения на территориях, отошедших к Польше.

Летом 1925 г. после отказа Германии на просьбу Польши о беспощинном ввозе польских товаров, особенно угля из Верхней Силезии, переговоры приостановились. Развернулась, по сути, таможенная война [14, р. 36–37]. Ее нельзя считать уникальным для того времени явлением: к середине 1920-х гг. таможенные тарифы по сравнению с 1913 г. были значительно повышены во многих странах Европы [1, с. 216]. Однако, учитывая значимость позиции Германии для стабилизации ситуации в Европе и остроту германо-польских отношений, именно ход торговых переговоров между этими странами находился в центре внимания британских политиков.

Второй вопрос, актуальный для британского истеблишмента, был связан с такой важной статьей британского экспорта, как экспорт угля. Польша рассматривалась Великобританией как конкурент в этом деле, хоть степень серьезности конкуренции в 1925 г. не оценивалась как значительная. В отчете комиссии по изучению состояния угольной промышленности за 1925 г. отмечалось, что с момента передачи Польше шахт Верхней Силезии она занимала четвертое место в мире среди стран-экспортеров. Ее рынки сбыта находились в соседних государствах Центральной Европы; с тех пор как ее естественный рынок в Германии

был закрыт, она пыталась найти новые точки в тех местах (например, в Скандинавии и Италии), куда Великобритания обычно поставляла уголь. Авторы отчета допускали, что британский экспорт может косвенно пострадать от увеличения польского экспорта в другие страны [15, р. 80–81]. Таким образом, британским экономическим интересам способствовала нормализация польско-немецких отношений, которая бы позволила сориентировать часть польского экспорта угля на Германию.

1926 г. принес новые осложнения в ход польско-немецких торговых переговоров [14, р. 36–37]. Забастовка английских горняков в 1926 г. открыла более широкий доступ польского угля на рынки Скандинавии [5, s. 136].

В 1927 г. польско-немецкие торговые переговоры снова осложнились [14, р. 36–37]. Обе стороны переговоров пытались привлечь Великобританию для оказания дипломатического нажима на оппонента. Немецкие дипломаты намекали на желательное для Германии давление на Польшу со стороны Великобритании в вопросе уступок в ходе переговоров о торговом соглашении. В своем письме Дж. О. Чемберлену посол в Берлине Р. Линдси признавал, что этот посыл может быть справедлив, но сложно реализуем. В беседе же с немецким дипломатом он призывал Германию быть терпеливой при выстраивании отношений с Польшей – государством «не только новым, но также крайне националистическим и не менее невежественным в искусстве управления» [13, р. 52–53]. Со стороны польских дипломатов доводилась информация, что немецкая сторона декларирует возможность улучшения отношений только после возврата территории «коридора» и части Силезии. Во внутриведомственной переписке глава Форин Офис выразил сожаление лишь о риторике немецких дипломатов, но пересмотр германо-польской границы в будущем не исключил [13, р. 3–4].

Далее на протяжении 1927 г. высказывания политиков двух стран – участников торговых переговоров не способствовали их продвижению. Последовал демарш польского министра иностранных дел А. Залеского, заявившего, что Польша не пойдет на улучшение отношений с Германией ценой территориальных уступок [13, р. 37]. С не-

мецкой стороны в сентябре 1927 г. последовали заявления, что, пока польская Верхняя Силезия и «коридор» не будут возвращены Германии, хорошие немецко-польские отношения невозможны [16, р. 13–15].

В том же году обострилась ситуация в сфере конкуренции в торговле углем. Уже в отчете, подготовленном в конце 1926 г., была отмечена тенденция более значительного роста цен на британский уголь, чем на польский [17, р. 126]. Это не могло не сказаться на англо-польской конкуренции в этой сфере. В каждом ежемесячном обзоре до конца 1927 г. подчеркивался значительный рост экспорта угля из польской Силезии [18, р. 141]. Вариант выхода из этой ситуации английское министерство торговли видело в урегулировании польско-немецких торговых отношений. В своем меморандуме от 12 апреля 1927 г. глава министерства торговли признавал, что тот факт, что польский уголь в настоящее время не может найти рынок сбыта на территории Германии, вытесняет этот уголь на все рынки Балтии. Если бы что-то было сделано для облегчения существующей экономической ситуации между Польшей и Германией, это принесло бы материальную выгоду британскому правительству [19, р. 154]. Однако, как уже отмечалось, прогресса в польско-немецких торговых переговорах не было.

Поиск вариантов ослабления польской конкуренции

Польша не была единственным конкурентом Великобритании в торговле углем. Но Совет по делам внешней торговли характеризовал Польшу как «особенно сложного конкурента» [20, р. 116–117]. С чем это было связано? В новом обзоре Кабинета в августе 1927 г. анализировались причины высокой конкурентоспособности польского угля: экономия на зарплатах работников и субсидии польского правительства на доставку угля в балтийские порты [21, р. 175]. Оказать влияние на оба эти обстоятельства Великобритании было сложно, потому большое значение имел поиск других способов ослабления польской конкуренции. Вариантом снижения ущерба от растущей конкуренции со стороны польского угля мог быть доход от британского экспорта в Польшу. Роль Польши как потенциального рынка для британских това-

ров, а также как плацдарма для проникновения британских товаров далее в восточном направлении высоко оценивал британский дипломат Р. Липер (в 1923 г. приехал в Варшаву как секретарь дипломатической миссии, где служил до начала 1930-х гг. – *Е. Д.*). 24 декабря 1927 г. он представил анализ перспектив англо-польского торгово-экономического взаимодействия, а также обрисовал его политический аспект. Он писал, что за Польшей с первых лет ее независимости в деловых кругах лондонского Сити закрепилась дурная слава. «Вскоре после войны она стала рассматриваться, и небезосновательно, как элемент нестабильности в Европе» [16, р. 198]. По мнению Р. Липера, по-другому и быть не могло, т. к. насущной необходимостью для Западной Европы было заключение быстрого мира, а Польша «оттягивала этот счастливый день». Р. Липер дал яркую характеристику, существующим в Сити представлениям о Польше: она нестабильна политически, нечестно ведет бизнес, находится под постоянной угрозой нападения или захвата со стороны более сильного восточного соседа – России, которая рано или поздно восстановится и захочет мести; «поляки печально известны отсутствием способности к самостоятельному управлению», для них характерна коррумпированность, отсутствие деловой этики. Р. Липер, однако, уверен, что на текущий момент политическая стабильность в Польше была важна для его страны, т. к. она «поддерживала баланс в Европе и сдерживала большевизм». Поэтому для будущих близких отношений необходимо было готовить почву в Великобритании. Необходимо, чтобы англичане познакомились с Польшей сами, а не поручали представительство своих фирм евреям, латышам, русским. Британский дипломат признавал, что нельзя притворяться, что Польша достигла британских стандартов в вопросах управления и бизнеса, но вместе с тем заявлял, что очевиден и прогресс, а в Англии угроза со стороны России традиционно преувеличена [16, р. 197–200].

Итак, в лице Р. Липера идея активизации англо-польских торгово-экономических контактов получила яркого лоббиста. Однако усилия Р. Липера шли вразрез с оценками, представленными Советом по делам внешней торговли: в 1927 г. в зависи-

мости от доходов от экспорта страны были поделены на четыре категории. Польша (5 млн фунтов), как и Россия (4,5 млн фунтов), была отнесена лишь к третьей по важности группе. Отмечалось, что доход от польского рынка не может значительно влиять на состояние торговли и промышленности в Великобритании, хоть и признавалось, что ближайшие перспективы этого направления благоприятны [22, р. 20–21, 23–24.] Таким образом, наиболее реальной перспективой улучшения ситуации с экспортом британского угля оставалось урегулирование немецко-польских отношений.

Прогресс польско-немецких торговых переговоров и экспорт британского угля (1928 – 1930 гг.)

В начале 1928 г. наметились перспективы заключения польско-немецкого торгового соглашения. В своей речи 30 января Г. Штреземан специально остановился на противоречиях между аграрными и промышленными кругами Германии по вопросу заключения торгового соглашения и подчеркнул примат интересов промышленников, требовавших рынков для своей продукции [23, р. 16–20]. В середине осени активизировались деловые круги в обеих странах, на 6 декабря была запланирована двусторонняя встреча бизнесменов в Берлине. Такое развитие событий привело к снижению градуса взаимной критики в прессе двух стран. Однако британский представитель в Варшаве У. Макс Мюллер скептически видел перспективы торговых переговоров, т. к. аграрная и националистическая партии в Германии выступали против торгового соглашения [23, р. 330–332]. Скептицизм британского дипломата оказался частично справедлив: встреча между немецкими и польскими дипломатами по вопросу торгового соглашения была отложена. Однако основные вопросы – квоты на поставку угля, леса и свинины из Польши в Германию – немецкой стороной были проработаны [23, р. 350–351]. Эти обстоятельства вселяли надежду на прогресс в заключении польско-немецкого торгового соглашения.

Чем были вызваны эти видимые положительные сдвиги? Особое беспокойство и дипломатическую активность Польши в 1928 г. вызывал вопрос о досрочной эвакуации Рейнской области. Это решение неод-

нозначно оценивалось и представителями британской дипломатии. В октябре 1928 г. британский дипломат У. Сидс писал, что прекращение оккупации Рейнской области произведет не тот эффект, который ожидается: после эвакуации рейнской зоны Германия станет сочетать экономическое развитие со стремлением к исправлению восточной границы. Он задавался вопросом, не станет ли «конструктивное» сотрудничество поощрением к новому разделу Польши [23, р. 243–245]? В таких обстоятельствах польские дипломаты попытались добиться от Франции дополнительный гарантий безопасности своего государства: они предлагали проекты соглашений, размещения в Польше артиллерийских складов, получения кредитов на довооружение. Безуспешность этих попыток стимулировала Польшу к поиску иных механизмов получения гарантий [5, s. 208–209]. С одной стороны, предполагалось, что Польша, пытается укрепить свою позицию с помощью Италии или Венгрии [23, р. 115]. С другой стороны, Польша предпринимала тактические шаги по модификации политики в отношении Германии, что внешне проявилось в признаках сближения. Великобритания пыталась выступать в качестве посредника в урегулировании польско-германских отношений. Прогресс выразится в заключении 31 октября 1929 г. ликвидационного соглашения [5, s. 209–210], ратификация которого затянулась до марта 1930 г.

Тем временем ситуация по экспорту угля продолжала ухудшаться. В январе 1928 г. глава Совета по делам внешней торговли констатировал, что экспорт угля из Соединенного Королевства в Норвегию, Швецию и Данию продолжал сокращаться. Виной этому была конкуренция со стороны польского угля [24, р. 22]. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего года. В ноябре глава Совета по делам внешней торговли вынужден был признать, что «конкуренция с Польшей по-прежнему была столь же жесткой, как и раньше, и наша страна не в силах справиться с ней» [25, р. 342]. То есть формируется устойчивая оценка Польши как британского конкурента в сфере экспорта угля.

Только Р. Липер продолжал лоббировать англо-польское экономическое сотрудничество, подчеркивая, что главным эконо-

мическим соперником Великобритании является Германия. В ноябре 1928 г. он описал польскую оценку политической ситуации: Германия с помощью американского капитала хочет выдвинуть Англию с европейских рынков или вынудить ее торговать с Центральной и Восточной Европой, преимущественно с Польшей, используя Германию как посредника; позже в комбинацию включится Россия, контролируемая американским капиталом и немецкой промышленностью. Р. Липер писал, что Польша видит в Великобритании государство, способное поддерживать равновесие в Европе. Однако поляки считают, что об их стране мало известно на Британских островах, им мало доверяют, что мешает налаживанию торговли. Польша заинтересована в торговле, т. к. считает, что в Англия будет использовать ее посредничество для торговли с Россией. Польша подчеркивает, что при налаживании деловых отношений с Россией Германия может стать конкурентом Великобритании, а Польша им не станет, что должно делать ее более привлекательной в качестве посредника [23, р. 285–287]. Однако обрисованная британским дипломатом перспектива была далекой и трудоемкой. В текущей же ситуации 1929 г. польская конкуренция ощущалась как значительная проблема.

Более благоприятные обстоятельства для торговли британским углем складывались лишь время от времени. В частности, в начале 1929 г., когда вывоз польского угля через порты Гдыни и Данцига был закрыт в связи с обледенением, а погода в Европе оставалась холодной [26, р. 401]. Однако глава торговой палаты признал: «Мы едва ли были в состоянии воспользоваться падением перевозок по морю, поскольку замороженное состояние портов повлияло как на наши импортные возможности, так и на их экспортные возможности» [27, р. 243]. В июньском обзоре торговли он отметил, что экспорт угля за первые четыре месяца этого года увеличился. Однако увеличение экспорта не означало, что Великобритания перехватила торговлю у Польши, но что торговля расширилась [28, р. 119].

Сохранение значительной конкуренции со стороны Польши вынуждало представителей торгового ведомства Великобритании проводить оценку рисков, с ней

связанных, и в условиях затягивания подписания польско-германского соглашения искать другие варианты, чтобы уменьшить польскую конкуренцию. В июньском меморандуме главы торговой палаты отмечалось, что малейшего намека на возможные проблемы с рабочей силой в угольной промышленности будет достаточно, чтобы нанести значительный ущерб экспортной торговле [28, р. 303]. Оценивая будущее англо-польской конкуренции, глава торгового ведомства писал, что к 1930 г. будет открыта новая железнодорожная ветка от шахт до Данцига и Гдыни, что значительно увеличит возможности по перевозке угля. Единственным вариантом успеха в этой конкуренции выступало, по его мнению, снижение цен на английское сырье и создание равных условий для ведения угледобычи в странах-конкурентах: в вопросах рабочих часов, зарплаты и условий труда. Этой проблемой занимались Международное бюро труда и Экономический комитет Лиги Наций [28, р. 310–311].

Наконец, 11 марта 1930 г. был подписан германо-польский торговый договор. Однако с началом Великой депрессии правительства перешли к политике «разори соседа», и заключенный договор не вступил в силу. Летом 1930 г. немецко-польские отношения вновь ухудшились, пресса обеих сторон активно критиковала друг друга, на границе имели место различные инциденты [3, с. 126–127].

Заключение

Во второй половине 1920-х гг. одной из задач внешней политики Великобритании было продвижение британской торговли. Этот факт значительно влиял на оценку британскими политиками положения Польши на международной арене.

Во-первых, налаживание торговых отношений требовало достижения мирного урегулирования на европейском континенте, а острые польско-немецкие отношения рассматривались как препятствие на пути к этой цели.

Во-вторых, переход угольных шахт Верхней Силезии от Германии к Польше по условиям мирных соглашений после Первой мировой войны превратил ее в конкурента для британской угольной промышленности. В качестве меры для смягчения

этой конкуренции рассматривалась нормализация польско-немецких отношений, которая позволяла перенаправить долю экспортируемого Польшей угля с традиционных британских рынков (Скандинавии, Балтийского региона, Италии) на рынок Германии. Попытки реализации польско-немецких торговых переговоров во второй половине 1920-х гг. оказались малопродуктивными. На пути к их успеху стоял ряд экономических вопросов: пошлины, статус немецкой собственности в Польше, противоречия между интересами аграрных и промышленных кругов, квоты на поставки разных видов сырья. Однако прежде всего ходу желательных для Великобритании торговых переговоров мешала острота политических отношений между Польшей и Германией. Она была связана с притязаниями Германии на пересмотр ее послевоенной восточной границы.

Положительная динамика в торговых переговорах наметилась лишь в 1928 г. Она стала во многом следствием попыток Польши улучшить отношения с Германией в условиях досрочной эвакуации оккупационных войск европейских держав из Рейнской области, т. к. это событие рассматривалось как усиление угрозы безопасности Польши. До подписания торгового договора дошло лишь в марте 1930 г., но пожать плоды этого подписания в условиях Великой депрессии британскому угольному экспорту не удалось.

В-третьих, Польша рассматривалась как потенциальный рынок для британской продукции и финансов, а также плацдарм для налаживания финансово-экономических отношений с СССР. Среди британских дипломатов ярким лоббистом этой схемы был Р. Липер. Однако даже он констатировал, что британским истеблишментом Польша оценивается как элемент нестабильности в Европе, что очень затрудняло налаживание экономических отношений с ней. Не в пользу этой перспективы были оценки доходов от польского рынка со стороны торговых ведомств Великобритании, констатация невозможности перекрытия ими ущерба от польской конкуренции.

В итоге к 1930 г. проблема польской конкуренции английской торговле углем не была решена; более того, встал вопрос о решении проблемы экономической конку-

ренции дипломатическим путем на международном уровне через площадку Лиги

Наций, где у Великобритании были сильные позиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени : в 2 т. / под ред. С. Бродберри [и др.]. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. – Т. 2 : 1870 – наши дни. – 2014. – 624 с.
2. Cabinet Papers (CP) [Electronic resource]. – № 301 (26) – 375 (26). – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023
3. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 460 с.
4. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.
5. Nowak-Kielbikowa, M. Polska – Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa : PWN, 1989. – 588 s.
6. Lowe, C. J. The mirage of power : in 3 vol. / C. J. Lowe, M. L. Dockrill. – London : Routledge, 2002. – Vol. 2 : British foreign policy, 1914–1922. – 398 p.
7. Powell, M. J. The battleground of high politics. A comparative study of British and French policies towards Poland and the Baltic states. 1917–1939 / M. J. Powell. – Sussex : The book Guild Ltd, 2003. – 265 p.
8. Трухановский, В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939) / В. Г. Трухановский. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – 412 с.
9. Демидов, С. В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами / С. В. Демидов // Актуальные проблемы истории Великобритании XVII–XX веков. – Рязань, 2017. – С. 98–136.
10. Колмагоров, К. Н. Польский вопрос во внешней политике Англии (1914–1921 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / К. Н. Колмагоров. – Калининград, 2004. – 240 л.
11. История международных отношений : учеб. пособие : в 4 ч. – Минск : БГУ, 2004–2018. – Ч. 2. – 2007. – 391 с.
12. Снапкоўскі, У. Е. Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі : дапаможнік / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2020. – 295 с.
13. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 38 : Germany, 1927 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 410 p.
14. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3 : European and naval questions. 1927. – 802 p.
15. CP. – № 101 (26) – 200 (26). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
16. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4 : European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
17. CP. – № 1 (27) – 50 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
18. CP. – № 301 (27) – 327 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
19. CP. – № 101 (27) – 150 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

20. CP. – № 151 (27) – 200 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

21. CP. – № 201 (27) – 250 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

22. CP. – № 351 (28) – 415 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

23. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 39 : Germany, 1928 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 308 p.

24. CP. – № 1 (28) – 50 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

25. CP. – № 301 (28) – 350 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

26. CP. – № 51 (29) – 100 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

27. CP. – № 101 (29) – 150 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

28. CP. – № 151 (29) – 200 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.

REFERENCES

1. Kiembridzhskaja ekonomichieskaja istorija Jevropy Novogo i Noviejshego vriemieni : v 2 t. / pod. ried. S. Brodberri [i dr.]. – M. : Izd-vo In-ta Gajdara, 2014. – T. 2 : 1870 – nashi dni. – 2014. – 624 s.

2. Cabinet Papers (CP) [Electronic resource]. – № 301 (26) – 375 (26). – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023

3. Miel'tiukhov, M. I. Sovietsko-pol'skije vojny. Vojenno-politichieskoje protivostojanije 1918–1939 gg. / M. I. Miel'tiukhov. – M. : Viechie, 2001. – 460 s.

4. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.

5. Nowak-Kielbikowa, M. Polska – Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa : PWN, 1989. – 588 s.

6. Lowe, C. J. The mirage of power : in 3 vol. / C. J. Lowe, M. L. Dockrill. – London : Routledge, 2002. – Vol. 2 : British foreign policy, 1914–1922. – 398 p.

7. Powell, M. J. The battleground of high politics. A comparative study of British and French policies towards Poland and the Baltic states. 1917–1939 / M. J. Powell. – Sussex : The book Guild Ltd, 2003. – 265 p.

8. Trukhanovskij, V. G. Vnieszniaja politika Anglii na piervom etapie obshchiego krizisa kapitalizma (1918–1939) / V. G. Trukhanovskij. – M. : Izd-vo In-ta miezhdunar. otnoshenij, 1962. – 412 s.

9. Diemidov, S. V. Vnieszniaja politika i diplomatija Velikobritanii miezhdu dvumia mirovymi vojnami / S. V. Diemidov // Aktual'nyje problemy istorii Velikobritanii XVII–XX vekov. – Riazan', 2017. – S. 98–136.

10. Kolmagorov, K. N. Pol'skij vopros vo vnieszniej politike Anglii (1914–1921 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / K. N. Kolmagorov. – Kaliningrad, 2004. – 240 l.

11. Istorija miezhdunarodnykh otnoshenij : uchieb. posobije : v 4 ch. – Minsk : BGU, 2004–2018. – Ch. 2. – 2007. – 391 s.
12. Snapkouski, U. Ye. Tradycyi i navacyi u znieshnepalitychnykh dasliedavanniakh Bielarusi : dapamozhnik / U. Ye. Snapkouski. – Minsk : BDU, 2020. – 295 s.
13. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 38 : Germany, 1927 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 410 p.
14. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1970. – Vol. 3 : European and naval questions. 1927. – 802 p.
15. CP. – № 101 (26) – 200 (26). [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
16. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st A Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London, 1971. – Vol. 4 : European and security questions. 1927–1928. – 668 p.
17. CP. – № 1 (27) – 50 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
18. CP. – № 301 (27) – 327 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
19. CP. – № 101 (27) – 150 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
20. CP. – № 151 (27) – 200 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
21. CP. – № 201 (27) – 250 (27) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
22. CP. – № 351 (28) – 415 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
23. British documents on foreign affairs: reports and papers from the Foreign office confidential print. Part 2. From the First to the Second World War. Ser. F. Europe, 1919–1939. – Vol. 39 : Germany, 1928 / ed. J. Noaks. – University Publications of America, 1993. – 308 p.
24. CP. – № 1 (28) – 50 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
25. CP. – № 301 (28) – 350 (28) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
26. CP. – № 51 (29) – 100 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
27. CP. – № 101 (29) – 150 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.
28. CP. – № 151 (29) – 200 (29) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984/>. – Date of access: 15.10.2023.